

Ценностные ориентации правых экстремистов

Н. В. Дворянчиков*,

кандидат психологических наук, декан факультета
юридической психологии Московского городского
психолого-педагогического университета

С. Н. Ениколопов**,

кандидат психологических наук, заведующий ка-
федрой криминальной психологии факультета
юридической психологии Московского городского
психолого-педагогического университета

М. Д. Сокольская***,

студент кафедры юридической психологии фа-
культета юридической психологии Московского го-
родского психолого-педагогического университета

И. А. Фурсова****,

студент кафедры юридической психологии фа-
культета юридической психологии Московского го-
родского психолого-педагогического университета

Статья посвящена вопросу взаимосвязи ценностных ориентаций правых экстремистов с их личностными качествами. Представлены материалы исследования, где особый упор сделан на взаимосвязи их с чувством враждебности. Полученные результаты подтверждают предположения авторов о том, что ценностные ориентации правых экстремистов действительно отличаются от аналогичных характеристик молодых людей той же возрастной группы, не высказывающих крайне правых политических взглядов. Анализ корреляционных данных по ценностным ориентациям обеих групп выявил слабую взаимосвязь ценностей экстремистов между собой, в отличие от контрольной группы. Также установлено, что в группе экстремистов на высоком уровне находится только компонент «физическая агрессия», тогда как компоненты «гнев» и «враждебность» находятся либо на одном уровне с контрольной группой, либо даже ниже. Отмечается, что наблюдаемый в исследовании уровень враждебности был предельно снижен, а связанные с ним ценностные факторы повышены. Снижение уровня враждебности авторы объясняют специфической процедурой исследования, а также повышением некоторых ценностных параметров, которые отрицательно коррелируют с чувством враждебности.

Ключевые слова: правый экстремизм, ценностные ориентации, социализация, враждебность, стимуляция, универсализм.

* dvorian@mail.ru

** enikolopov@mail.ru

***smd0989@gmail.com

****irina_red89@mail.ru

Каждой исторической эпохе свойственно появление новых движений социальных групп, не согласных с существующим государственным устройством. Зачастую такие группы занимают место оппозиции и лишь изредка привлекают к своей деятельности особое внимание. Но есть и такие группы «противников», для которых характерно проявление крайних форм политической борьбы, использование активных насильственных средств для утверждения своих взглядов и суждений. Эти группы принято называть экстремистскими.

По данным силовых ведомств РФ, на территории страны насчитывается более 200 различных экстремистских организаций, членами которых являются около 50 000 человек. Разумеется, подобное явление не могло не вызвать живого интереса исследователей, которые стали изучать различные аспекты деятельности, поведения и личностных особенностей экстремистов.

На Западе много работ было посвящено исследованию предрасположенности, в ходе которого рассматривались личностные особенности экстремистов, возможно, способствующие ее формированию. Исследователями были выделены следующие личностные детерминанты – авторитаризм [1], низкая самооценка [6; 7], враждебность [13], расхождения в полоролевой «Я-концепции», выраженность этнической идентичности. В отечественной науке основное внимание исследователей направлено на изучение происшествий, связанных с экстремистами, дается описание особенностей их субкультуры, проводится анализ мотивации объединения в различные группировки. Помимо этого, много работ посвящено этнической толерантности экстремистов [12; 14], а также изучению особенностей девиантного и делинквентного поведения [8; 9].

Наша работа посвящена исследованию «правого» экстремизма (правый популизм, ультраконсерватизм, религиозный фундаментализм, а также фашизм), который выражается в стремлении создать общество на основе неравенства нации и расы, естественно, с преувеличением достоинств своей собственной национальности. В научной

литературе не раз упоминался тот факт, что экстремисты имеют определенную систему ценностей, которые формируются под влиянием множества факторов и оказывают влияние на личность и деятельность как каждого из них в отдельности, так и на всю группу в целом. Есть основания предполагать, что ценностные ориентации экстремистов отличны от общепринятых, что они имеют свою иерархичную структуру и что именно этой структурой определяется поведение экстремиста в социуме.

Цели, задачи, гипотезы исследования

Целью нашего исследования является изучение структуры и иерархии ценностных ориентаций личности правого экстремиста. Для ее достижения нами решались следующие задачи:

- 1) исследовать основные ценности экстремистов и контрольной группы испытуемых;
- 2) выявить особенности агрессии и враждебности экстремистов и контрольной группы испытуемых;
- 3) выявить особенности самооценки и уровня притязаний экстремистов и контрольной группы испытуемых.

Основная гипотеза данного исследования: ценности экстремистов отличны от ценностей обычных людей, обусловлены личностными характеристиками, основное значение среди которых принадлежит чувству враждебности.

Частные гипотезы исследования:

- враждебность экстремистов тем выше, чем выше ценности «власть» и «враждебность»;
- уровень агрессии зависит от уровня самооценки личности, в частности, у экстремистов уровень физической агрессии выше при низком уровне самооценки.

Характеристика выборки и методы исследования

Исследование проводилось в 2009–2010 гг. В нем участвовали две группы испытуемых:

- первая группа – правые экстремисты, члены националистической группы

в возрасте от 21 до 27 лет, совершившие когда-либо насильственные действия по отношению к личности другой национальности, постоянно участвующие в деятельности своей группы. Общая численность – 20 человек;

- вторая группа испытуемых – мужчины, не принадлежащие к однородной группе, в возрасте от 21 до 29 лет, не совершавшие насильственных действий по отношению к лицам другой национальности. Общая численность – 20 человек.

Таким образом, объект исследования составили 40 человек, средний возраст которых 25 лет.

В качестве основного инструментария исследования использовались:

- 1) авторский опросник исследования социально-демографических данных;
- 2) методика Шварца для изучения ценностей личности [11];
- 3) методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн (модификация П. В. Яньшина) [15];
- 4) методика определения агрессии А. Басса и М. Перри [2; 10].

Для статистического анализа были применены методы непараметрической статистики, позволяющие выделить параметры, достоверно различающие экспериментальные группы, и методы корреляционного анализа для выделения сопутствующих друг другу признаков. Значимые различия определялись с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни U , значимые связи – с помощью критерия Spearman-rs с использованием статистического пакета Statistica 6.1.

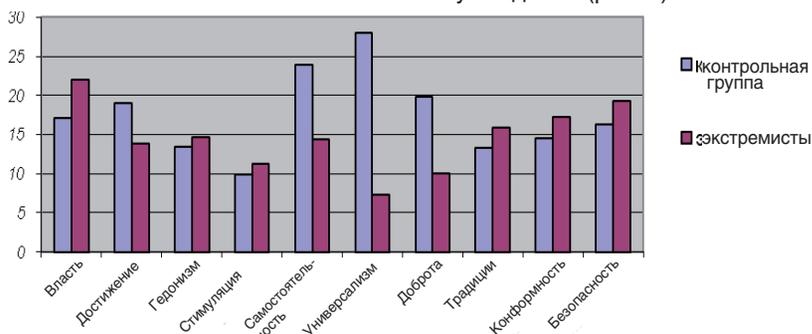

Рис. 1. Корреляционные связи между уровнем ценностей правых экстремистов и испытуемых контрольной группы

Результаты

В соответствии с данными, полученными в результате применения авторского опросника, позволяющего исследовать социально-демографические характеристики обеих групп, можно сделать вывод, что экстремисты действительно были подвержены неблагоприятной социализации. Они поздно приобретают экономическую независимость – у многих нет высшего образования (75 %), доход половины из них меньше чем у сверстников (50 %), большинство проживают совместно с родителями (70 %) и не связывают себя долгими отношениями с противоположным полом (75 %). Выделение нами параметра алкоголизации не привело к серьезным различиям между группами – они находятся примерно на одном уровне (высоком), что говорит о наличии другого рода проблемы. Среди спортивных пристрастий большинство экстремистов выбирают боевые искусства (60 %), в то время как ни один из представителей контрольной группы не выбрал этот вариант ответа. По вопросу – «реальное применение физической силы»: в группе экстремистов более половины (70 %) применяют физическую силу достаточно часто (начиная от пары раз в месяц и заканчивая ежедневным применением), но и в контрольной группе высоко применение физической силы (60 %, причем 7 из них – несколько раз в неделю).

Обработка результатов исследования, полученных по методике Шварца для изучения ценностей личности, дала следующие усредненные данные по нормативным идеалам, ценностям личности на уровне убеждений (рис. 1).

Достоверно значимые различия (по непараметрическому критерию Манна-Уитни U) обнаружены по шкалам: власть ($U_{\text{эмп}}=95,5, p \leq 0,01$), достижение ($U_{\text{эмп}}=80,5, p \leq 0,01$), самостоятельность ($U_{\text{эмп}}=67,5, p \leq 0,01$), универсализм ($U_{\text{эмп}}=0, p \leq 0,01$), до-

брота ($U_{\text{эмп}}=66,5, p \leq 0,01$), безопасность ($U_{\text{эмп}}=114, p \leq 0,05$).

С помощью критерия Spearman-rs внутри групп были получены следующие корреляционные связи по вышеизложенным ценностным образованиям.

1. Группа экстремистов (табл. 1)

Таблица 1

Корреляционные связи между ценностями в группе правых экстремистов

Ценности	Достижение	Гедонизм	Стимуляция	Традиции	Конформность	Безопасность
Достижение	1,000	0,415	0,383	0,213	0,408	0,476*
Гедонизм	0,415	1,000	0,566*	0,527*	0,593*	0,189
Стимуляция	0,383	0,566*	1,000	0,674*	0,554*	0,005
Традиции	0,213	0,527*	0,674*	1,000	0,551*	0,208
Конформность	0,408	0,593*	0,554*	0,551*	1,000	0,152
Безопасность	0,476*	0,189	0,005	0,208	0,152	1,000

Примечание. Отмеченные* корреляции значимы на уровне $p < 0,05$.

2. Контрольная группа (табл. 2)

Таблица 2

Корреляционные связи между ценностями в контрольной группе

Ценности	Власть	Достижение	Гедонизм	Стимуляция	Самостоятельность	Универсализм	Доброта	Традиции	Безопасность
Власть	1,000	0,669*	0,294	0,189	0,405	0,351	0,446*	0,092	0,136
Достижение	0,669*	1,000	0,450*	0,107	0,417	0,272	0,382	0,173	0,258
Гедонизм	0,294	0,450	1,000	0,478*	0,335	0,517*	0,423	0,462*	0,630*
Стимуляция	0,189	0,107	0,478*	1,000	0,479*	0,076	0,527*	0,153	0,210
Самостоятельность	0,405	0,417	0,335	0,479*	1,000	0,620*	0,763*	0,049	0,153
Универсализм	0,351	0,272	0,517*	0,076	0,620*	1,000	0,590*	0,313	0,431
Доброта	0,446*	0,382	0,423	0,527*	0,763*	0,590*	1,000	-0,032	0,248
Традиции	0,092	0,173	0,462*	0,153	0,049	0,313	-0,032	1,000	0,509*
Безопасность	0,136	0,258	0,630*	0,210	0,153	0,431	0,248	0,510	1,000

Примечание. Отмеченные* корреляции значимы на уровне $p < 0,05$.

Основная гипотеза исследования предполагает, что ценности экстремистов отличны от ценностей людей из контрольной группы, обусловлены личностными характеристиками, в структуре которых важное место занимает враждебность. В соответ-

ствии с этой гипотезой было проведено исследование с помощью методики определения агрессии А. Басса и М. Перри. В результате исследования по данной методике были получены следующие усредненные данные (рис. 2).

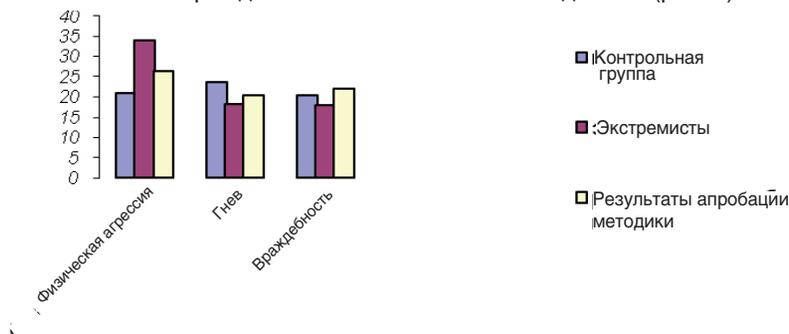

Рис. 2. Сравнительная характеристика уровня физической агрессии, гнева, враждебности

Для обработки результатов был применен непараметрический критерий Манна-Уитни U и получены следующие результаты: физическая агрессия ($U_{эмп} = 4, p \leq 0,01$), гнев ($U_{эмп} = 46,5, p \leq 0,01$).

С помощью критерия Spearman-rs выявлены корреляционные связи между уровнем физической агрессии, гневом и враждебностью внутри групп. Были получены следующие связи.

1. *Группа экстремистов* (табл. 3)

Таблица 3

Корреляционные связи между уровнем физической агрессии и гневом, враждебностью в группе правых экстремистов

Состояние	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность
Физическая агрессия	1,000	0,647*	0,577*
Гнев	0,647*	1,000	0,663*
Враждебность	0,577*	0,663*	1,000

Примечание. Отмеченные* корреляции значимы на уровне $p < 0,05$.

2. *Контрольная группа* (табл. 4)

Таблица 4

Корреляционные связи между уровнем физической агрессии и гневом, враждебностью у представителей контрольной группы

Состояние	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность
Физическая агрессия	1,000	0,283	0,395
Гнев	0,283	1,000	0,135
Враждебность	0,395	0,135	1,000

Примечание. Отмеченные* корреляции значимы на уровне $p < 0,05$.

На следующем этапе обработки была проанализирована связь между ценностными структурами и компонентами агрес-

сии. В нашей гипотезе анализировалась связь между ценностями и уровнем враждебности личности, предполагалось, что

высокий уровень враждебности достигается посредством выраженных ценностных ориентаций «власть» и «традиции». Но в нашем исследовании получается, что уровень когнитивного компонента агрессии (враждебности) мал по сравнению с контрольной группой. Тем не менее, получе-

но мало значимых корреляций между ценностными ориентациями и компонентами агрессии. Выявилось очень малое количество значимых корреляций как в группе экстремистов, так и в контрольной группе. Здесь приведены только значимые корреляции.

1. *Группа экстремистов* (табл. 5)

Таблица 5

Корреляционные связи между ценностными ориентациями и компонентами агрессии в группе правых экстремистов

Состояние	Стимуляция	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность
Стимуляция	1,000	-0,297	0,193	-0,525*
Физическая агрессия	-0,297	1,000	0,283	0,395
Гнев	0,193	0,283	1,000	0,135
Враждебность	-0,525*	0,395	0,135	1,000
	Универсализм	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность
Универсализм	1,000	-0,005	-0,090	-0,560*
Физическая агрессия	-0,005	1,000000	0,283	0,395
Гнев	-0,090	0,283	1,000	0,135
Враждебность	-0,560*	0,395	0,135	1,000

Примечание. Отмеченные* корреляции значимы на уровне $p < 0,05$.

2. *Контрольная группа* (табл. 6)

Таблица 6

Корреляционные связи между ценностными ориентациями и компонентами агрессии у представителей контрольной группы

Состояние	Власть	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность
Власть	1,000	0,257	0,311	0,539
Физическая агрессия	0,257	1,000	0,647*	0,577*
Гнев	0,311	0,647*	1,000	0,663*
Враждебность	0,539*	0,577*	0,663*	1,000
	Гедонизм	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность
Гедонизм	1,000	0,319	0,145	0,534*
Физическая агрессия	0,319	1,000	0,647*	0,577*
Гнев	0,145	0,647*	1,000	0,663*
Враждебность	0,534*	0,577*	0,663*	1,000

Состояние	Власть	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность
Власть	1,000	0,257	0,311	0,539
Физическая агрессия	0,257	1,000	0,647*	0,577*
Гнев	0,311	0,647*	1,000	0,663*
Враждебность	0,539*	0,577*	0,663*	1,000

Примечание. Отмеченные* корреляции значимы на уровне $p < 0,05$.

Вторая частная гипотеза нашего исследования увязывала уровень агрессии (враждебности) экстремистов с заниженной самооценкой. Эта гипотеза была предложена на основании множественных социально-психологических исследований различных обществ, переживших крах социально-экономической системы – когда

уровень самооценки предельно понижен, а уровень желаний высок, но нет возможности социально-приемлемым путем его достичь [3–5].

С помощью критерия Spearman-rs выявлены корреляционные связи между уровнем компонентов агрессии и уровнем самооценки и притязаний внутри групп.

1. *Группа экстремистов* (табл. 7)

Таблица 7

Корреляционные связи между уровнем компонентов агрессии и уровнем самооценки и притязаний в группе правых экстремистов

Состояние	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность	Самооценка	Притязания
Физическая агрессия	1,000	0,283	0,395	-0,715*	-0,076
Гнев	0,283	1,000	0,135	-0,086	0,295
Враждебность	0,395	0,135	1,000	-0,162	0,234
Самооценка	-0,715*	-0,086	-0,162	1,000	0,281
Притязания	-0,076	0,295	0,234	0,281	1,000

Примечание. Отмеченные* корреляции значимы на уровне $p < 0,05$.

2. *Контрольная группа* (табл. 8)

Таблица 8

Корреляционные связи между уровнем компонентов агрессии и уровнем самооценки и притязаний у представителей контрольной группы

Состояние	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность	Самооценка	Притязания
Физическая агрессия	1,000	0,647*	0,577*	0,177	-0,186
Гнев	0,647*	1,000	0,663*	-0,109	-0,038
Враждебность	0,577*	0,663*	1,000	0,187	-0,047
Самооценка	0,174	-0,109	0,187	1,000	0,201
Притязания	-0,186	-0,038	-0,047	0,201	1,000

Примечание. Отмеченные* корреляции значимы на уровне $p < 0,05$.

Обсуждение результатов

Полученные результаты показывают, что мотивационные ценности экстремистов однородны, у них практически не встречаются значимые разрывы между параметрами, в отличие от представителей контрольной группы.

Лидирующую позицию в иерархии ценностей экстремистов занимает «власть». По методике Шварца, главной целью данной ценности является достижение социального статуса и получение контроля, доминирование над окружающими. Предполагается практически неразрывная связь между ценностями «власть» и «достижение». В группе экстремистов подобной связи не наблюдается, но в контрольной группе прослеживается усредненная ценность «власть», положительно коррелирующая с ценностью «достижение». Таким образом, экстремисты, стремящиеся к контролю над другими людьми, не могут найти для этого социально приемлемый способ. Также в группе экстремистов ценность «достижение» положительно коррелирует с ценностью «безопасность».

Кроме того, в группе экстремистов наблюдается резкое снижение (в отличие от контрольной группы) ценностей «самостоятельность», «универсализм» и «доброта». Особо примечательно среди этих трех параметров снижение последней ценности. В данном опроснике «доброта» представляет собой благополучное взаимодействие с близкими людьми, с людьми из собственной группы. При сопоставлении данных по самостоятельности и доброте получаются чуть ли не противоположные результаты – с одной стороны, экстремисты стремятся к группе, но с другой, не нуждаются в положительном взаимодействии с членами этой группы. Возможно, им необходима лишь формальная принадлежность к группе.

Для более наглядного восприятия различий, полученных в результате корреляционного анализа между группами, представлены схемы корреляции ценностей группы экстремистов (рис. 3) и контрольной группы (рис. 4).

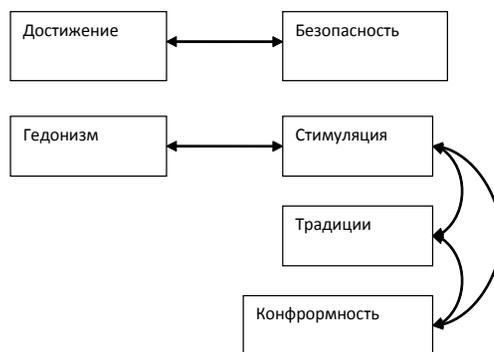

Рис. 3. Схема корреляции ценностей у группы правых экстремистов

На рисунке 3 видна слабость корреляционных связей между ценностями у группы экстремистов. Также заметна тесная связь по трем параметрам – «стимуляция», «традиции», «конформность». Эта взаимосвязь характерна для консервативных личностей. Если посмотреть график средних значений по ценностям и сравнительный анализ групп, можно прийти к выводу, что данные ценности не являются приоритетными для экстремистов и их значения не отличаются от контрольной группы.

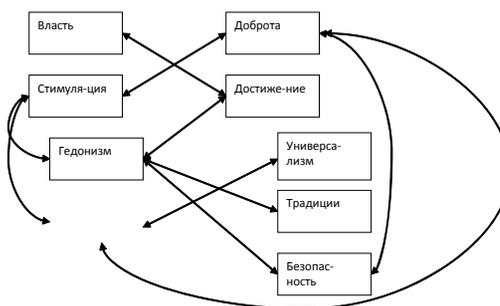

Рис. 4. Схема корреляции ценностей у представителей контрольной группы

В контрольной группе наблюдается намного большее количество связей между ценностями. Видны конкретные блоки ценностей – «консерватизм» (традиции + безопасность), «самовозвышение» (власть + + достижения). В целом можно сказать, что у обычных людей эти взаимосвязи обуславливают сдерживающие механизмы ассоци-

ального поведения. Если ценности находятся в блоке – нет возможности игнорировать одну из них, принимая то или иное решение.

По данным табл. 4–8 можно сказать, что уровень инструментальной агрессии у экстремистов завышен, в отличие от сниженного уровня физической агрессии в контрольной группе. Аффективный компонент агрессии (гнев) экстремистов также на порядок превышает тот же параметр контрольной группы. А «враждебность» (когнитивный компонент агрессии), который многие отечественные и зарубежные исследователи рассматривают как главный индикатор экстремистов, по сравнению с данными, полученными в результате апробации русскоязычного варианта данной методики [10], находится на низком уровне. Мы предполагаем, что данные результаты связаны с условиями проведения исследования.

Анализ корреляций (рис. 5) показывает, что в группе экстремистов нет ни одной связи между параметрами. Это может свидетельствовать о том, что данная группа совершает агрессивные действия фактически бесцельно. В отношении же контрольной группы наблюдаем (рис. 6) диаметрально противоположную картину – все факторы положительно взаимосвязаны, т. е. враждебность обусловлена рядом взаимосвязанных факторов.

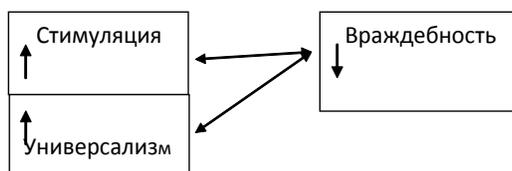

Рис. 5. Схема корреляции ценностей у группы правых экстремистов

Здесь же видна корреляция с одним компонентом агрессии – с враждебностью. Только в этой группе прослеживается положительная связь между ней и ценностями. Чем больше ценность доминирования (власти), наслаждения жизнью (гедонизм), принятия своих традиций – тем выше когнитивный компонент агрессии контрольной группы.

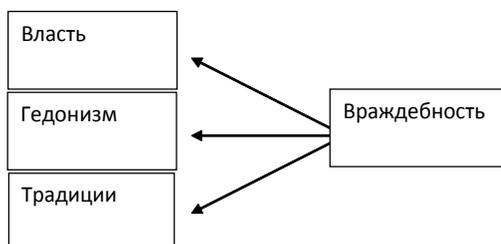

Рис. 6. Схема корреляции ценностей у представителей контрольной группы

В исследовании обнаружена высокая отрицательная связь между параметрами «физическая агрессия» и «самооценка» у экстремистов. Следовательно, чем ниже их уровень самооценки в разных сферах, тем выше уровень инструментальной агрессии, направленной вовне. У контрольной группы ситуация другая – не обнаружено связей ни между самооценкой и компонентами агрессии, ни между уровнем притязаний и компонентами агрессии.

Выводы

1. Ценностные ориентации экстремистов отличаются от ценностных ориентаций представителей контрольной группы. Наибольшее отражение это различие получило в таких параметрах, как «власть» (повышено у экстремистов), «самостоятельность» (понижено у экстремистов), «доброта» (понижено у экстремистов), «универсализм» (понижено у экстремистов).

2. При получении корреляционных данных по ценностным ориентациям обеих групп выявлена незначительная взаимосвязь ценностей экстремистов, в отличие от контрольной группы, что позволяет предполагать, что представители контрольной группы обладают большим количеством сдерживающих факторов при нарушении тех или иных социальных норм.

3. При рассмотрении параметров агрессии нами выявлено, что в группе экстремистов на высоком уровне находится только «физическая агрессия», тогда как компоненты «гнев» и «враждебность» находятся либо на одном уровне с контрольной группой, либо намного ниже. Обнаружена отрицательная корреляция между параметром

«враждебность» и ценностями «стимуляции» и «универсализма». Снижение уровня враждебности можно объяснить специфической процедурой исследования, а также повышением некоторых ценностных параметров, которые отрицательно коррелируют с чувством враждебности.

4. Обнаружена взаимосвязь между повышенной агрессией и пониженной самооценкой. В действительности, представители группы экстремистов не могут достигнуть экономического благополучия, как было видно по результатам авторского опросни-

ка, и одним из следствий этого может быть физическая агрессия, направленная вовне.

5. Полученные результаты дают основания для выделения мишеней профилактической работы с уровнем враждебности экстремистов. Данными мишенями могут выступать ценностные ориентации «стимуляция» и «универсализм». Предполагается провести ряд исследований, позволяющих выявить формирование ценностных ориентаций в экстремистской среде посредством исследования иерархического строения экстремистски настроенной группы.

Литература

1. Дворянчиков Н. В. Полоролевая идентичность у лиц с девиантным сексуальным поведением: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1998.
2. Ениколопов С. Н. Агрессивность как специфическая форма активности и возможности ее изучения на примере преступников // Психологическое изучение личности преступника. М., 1976.
3. Ениколопов С. Н., Цибульский Н. П. Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журн. 2007. № 1.
4. Карандышев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб., 2004.
5. Лебедева Н. М., Малхозова Ф. М. Социально-психологическое исследование этнической толерантности в Карачаево-Черкесии // Идентичность и толерантность / Под ред. Н. М. Лебедевой. М., 2002.
6. Олпорт Г. Становление личности: избранные труды. М., 2001.
7. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.
8. Яньшин П. В. Исследование самооценки по Дембо-Рубинштейн с элементами клинической беседы // Яньшин П. В. Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности. СПб., 2004.
9. Altmeyer B. Enemies of freedom: Understanding right-wing authoritarianism. San Francisco, 1988.
10. Buss A., Perry M. The Aggression Questionnaire // Journal of Personality and Social Psychology. 1992. Vol. 63.
11. Burton J. W. Resolving deep-rooted conflict: A handbook. Landham, M D. University Press of America, 1987.
12. Fromm E. The anatomy of human destructiveness. Greenwich, CT Fawcett publications. 1973.
13. Staub E. Genocide and killing: The roots and prevention // Peace and Violence: Peace psychology for 21 century. Upper Saddle River, N. J., 2001.
14. Tajfel H. (ed.) Differentiation between social groups: Studies in the social psychology of intergroup relations. London, 1978.
15. Turner J. C. Rediscovering the social group: A Self-Categorization Theory. Oxford, U. K.: Basil Blackwell, 1987.

Value Orientations of the Right-Wing Extremists

N. V. Dvorianchikov,

PhD in Psychology, Dean, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education

S. N. Enikolopov,

PhD in Psychology, Head of the Chair of Criminal Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education

M. D. Sokolskaya,

Student, Chair of Legal Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education

I. A. Fursova,

Student, Chair of Legal Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education

The article discusses the relationship between value orientations of the Right-wing extremists with their personal qualities. The main emphasis was made on their relationship with the hostility feelings. The obtained results confirm the authors' hypothesis about Right-wing extremists holding different value orientations from those of the young people of the same age group, who do not express right-wing political views. Value orientations showed weak correlations in the extremists group compared to the control group. The level of «physical aggression» was higher in the extremists group, whereas components of «anger» and «hostility» were on the same level with the control group or even lower. The observed level of hostility was extremely decreased in the study, but related to it values factors were increased. The decrease in hostility authors explain by the specifics of the research procedure, but also by the increase of some values parameters that were negatively correlated with hostility.

Keywords: right-wing extremism, values orientations, socialization, hostility, stimulation, universalism.

References

1. *Dvorjanchikov N. V.* Polorolevaja identichnost' u lic s deviantnym seksual'nym povedeniem: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1998.
2. *Enikolopov S. N.* Agressivnost' kak specifičeskaja forma aktivnosti i vozmožnosti ee izučeniya na primere prestupnikov // Psihologičeskoe izučenie ličnosti prestupnika. M., 1976.
3. *Enikolopov S. N., Cibul'skij N. P.* Psihometričeskij analiz russkojazyčnoj versii oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri // Psihologičeskij zhurn. 2007. № 1.
4. *Karandyshev V. N.* Metodika Shvarca dlja izučeniya cennostej ličnosti: koncepcija i metodičeskoe rukovodstvo. SPb., 2004.
5. *Lebedeva N. M., Malhozova F. M.* Social'no-psihologičeskoe issledovanie jetničeskoj tolerantnosti v Karachaevo-Cherkesii // Identichnost' i tolerantnost' / Pod red. N. M. Lebedevoj. M., 2002.
6. *Olport G.* Stanovlenie ličnosti: izbrannye trudy. M., 2001.
7. *Soldatova G. U.* Psihologija mezhetničeskoj naprjazhennosti. M., 1998.
8. *Jan'shin P. V.* Issledovanie samoocenki po Dembo-Rubinshtejn s jelementami kliničeskoj besedy // Jan'shin P. V. Praktikum po kliničeskoj psihologii. Metody issledovanija ličnosti. SPb., 2004.
9. *Altmeyer B.* Enemies of freedom: Understanding right-wing authoritarianism. San Francisco, 1988.
10. *Buss A., Perry M.* The Aggression Questionnaire // Journal of Personality and Social Psychology. 1992. Vol. 63.
11. *Burton J. W.* Resolving deep-rooted conflict: A handbook. Landham, M D. University Press of America, 1987.
12. *Fromm E.* The anatomy of human destructiveness. Greenwich, CT Fawcett publications. 1973.
13. *Staub E.* Genocide and killing: The roots and prevention // Peace? Conflict and Violence: Peace psychology for 21 century. Upper Saddle River, N. J., 2001.
14. *Tajfel H.* (ed.) Differentiation between social groups: Studies in the social psychology of intergroup relations. London, 1978.
15. *Turner J. C.* Rediscovering the social group: A Self-Categorization Theory. Oxford, U. K.: Basil Blackwell, 1987.